

шениях маханов¹ почти не бывает, этот тоже имел небольшой дефект. Толстая горизонтальная ветвь, отходящая от ствола ниже махана, частично заслоняла мне желоб. Однако, поскольку позиция все же была весьма удобная, чтобы взять на мушку тигра, лакающего воду, я решил, что ничего лучшего я все равно не найду.

Покуда строили махан, я свистнул своего фокстерьера и отошел ярдов на сто от баньяна, чтобы позавтракать. Едва я принялся за трапезу, как в высокой траве неподалеку что-то прошелестело. Джек вскочил и помчался на разведку. Это было не то место, где смелая любопытная собачонка может резвиться в одиночку. Едва пес скрылся из виду, я крикнул, чтобы он вернулся. Фокстерьер не послушался. Спустя секунду я услышал короткий визг, и — полнейшая тишина. Я вскочил на ноги, схватил ружье и со всех ног помчался туда, где исчезла собака. Но там я увидел лишь несколько ярких капель крови. Я позвал шикари², и мы вместе обследовали окрестности. Наконец мы наткнулись на след пантеры, ведущий на холм. По следу там и сям была разбрызгана кровь. Сомнений не оставалось: зверь уходил, унося мою бедную собачонку. Но след вел в глубокую узкую расщелину, и я с неохотой оставил свои планы мести. Легко и быстро с пантерой не справишься, а я не имел права забывать свою главную задачу — поймать тигра-людоеда.

Приблизительно в половине шестого вечера, когда солнце скрылось за холмом, я влез на махан и сказал крестьянам, чтобы они шли домой и не возражали до рассвета, если только не услышат выстрела. Я был убежден, что сумею прикончить тигра, когда жажда приведет его к колодцу.

Ночь была ясная, серп луны проплыл уже полнеба, ярко освещая колодец, желоб, вытопанную вокруг землю. Часа через полтора я услышал какой-то странный звук внизу подо мной, где-то в районе главного ствола баньяна (баньяны опускают на землю отростки ветвей, которые в свою очередь пускают корни. Таким образом, баньян становится как бы многоствольным). Я пристально огляделся — ничего. И вдруг, потрясенный, я заметил, что какой-то предмет загораживает мне вид на колодец. Между тем еще две секунды назад я ясно видел колодец над большой горизонтальной ветвью, тянувшейся ниже махана. Еще через секунду я понял, что по ветви крадется тигр. Да, шум под маханом производил зверь, взобравшийся на дерево!

Сначала я не хотел верить своим глазам. Я решил, что все это игра теней и моего воображения, сложный оптический обман. Но затем я увидел, что силуэт тигриной головы движется — рядом со мной крадется хищник. Я понял, что он не ведает о моем присутствии и расположился на ветви, готовый броситься вниз на любую ничегу не подозревающую жертву, которая пожалует на водопой. Сам он, очевидно, собирался пить только после ужина.

Нас разделяло не более двенадцати футов, и требовалось проявить величайшую осторожность, поднимая ружье. Плавню и неспешно я прижал приклад к плечу, спустил предохранитель и тут же выстрелил. Послышался тяжкий грохот. Это тигриная туша ударилась о землю. Зверь не двигался. Пуля попала чуть ниже головы и раздробила шейные позвонки. Хищник так никогда и не узнал, что я сидел на дереве как раз над ним.

¹ Махан — помост на ветках дерева, где охотники поджидают зверя.

² Шикари — охотник.

Через несколько минут я услышал голоса крепстьян, бежавших к колодцу. Не доходя ярдов сто, они остановились и начали кричать, спрашивая, что им делать дальше. Я крикнул в ответ, что разбойник испустил дух и они могут подойти, чтобы подобрать труп. Предложение было встречено радостными возгласами. Жерди, которые я заранее взял с собой на махан, были сброшены вниз, и тигра с триумфом внесли на них в деревню. Ликующая толпа собралась вокруг сраженного злодея. Начались танцы и торжества. Меня шумно приветствовали, хотя заслуга моя была невелика: зверь стал спиной ко мне, в нескольких футах от дула моей винтовки, выделяясь четким силуэтом на фоне залитой серебристым светом земли.

Это был единственный случай, когда мне самому повстречался тигр, вскарабкавшийся на дерево, чтобы подкараулить находящееся внизу животное. И нужно признать, что багчан с его толстой нижней ветвью, нависающей над желобом, был исключительно удобным местом для засады.

Конечно, своим успехом я обязан только невероятно слабой обонянию тигра. В самом деле, не много найдется крупных диких животных, которые безветренной ночью не смогли бы почуять человека на расстоянии двенадцати футов.

Еще более показательным, чем поведение этого любителя лазать по веткам, был номер, выкинутый на моих глазах одним тигром в неволе несколько лет назад. Это произошло при весьма необычных обстоятельствах.

В Раджастане так же, как и в некоторых других частях Индии, время от времени устраивают бои между дикими животными. В Джайпуре я заведовал зверинцем, при котором была арена для подобных представлений.

Его высочество Джан-сахиб из Наванагара, отличный и многоопытный охотник и выдающийся дипломат, жаждал увидеть тигриный бой во время своего визита в Джайпур. Магараджа, узнав о просьбе гостя, предупредил, что развязка вряд ли будет волнующей: тигры, выпущенные на арену из клетки, редко атакуют друг друга, — но тем не менее бой был устроен.

Спектакль начался довольно мирно. На одном конце «сцены» стояли клетки, в середине росло большое дерево пипал с гладкой корой. Ствол его заканчивался развилкой в тридцати футах над землей. Площадку с трех сторон окружал заполненный водой ров шириной в тридцать футов. Помимо рва, зрителей отделял от арены барьер.

Я подал знак, и выпустили первую пару хищников — тигрицу с довольно выразительной кличкой Борчунья и пантеру. Звери ходили по арене, почти не обращая друг на друга внимания, и благоразумно отказывались стать участниками кровавого спектакля.

Затем произошло нечто не предусмотренное моим патроном. В клетке сидел тигр-самец по кличке Счастливчик. Он родился на свободе, но вырос в неволе. С тигрицей они были давними врагами, и, едва выйдя на арену, Счастливчик пошел в атаку. Тигрица, находившаяся от него в пятидесяти футах, поднялась на задние лапы и обнажила клыки. Через мгновение звери тесно сплелись, и битва закипела. К сожалению, Счастливчику сразу же удалось ухватить врага за шею, и он уже больше не выпускал жертву из своих лап. Свирепый бой длился около десяти минут. Все это время самец сохранял превосходство и наконец одержал победу. Приподняв с земли мертвую тигрицу, Счастливчик, торжествуя, нес ее по кругу, показывая

всем, что он победитель. На пантеру, которая оставалась безмолвным зрителем, он не обратил ни малейшего внимания.

Я приказал выпустить на сцену третьего — и последнего — тигра. Я знал, что это животное окажется самым интересным. Третий тигр, немолодой самец, которого я недавно поймал в ловушку близ местечка Байрат, был людоедом. Для того чтобы продемонстрировать хищные наклонности этого зверя, на арену вынесли чучело человека. Людоед, не замечая Счастливого и пантеру, свирепо бросился на чучело и разодрал его в клочья. Затем он огляделся и, увидя толпу людей, стал кидаться на барьер, за которым видел столь противные ему человеческие лица. К счастью, при всей бешеной энергии, вложенной им в прыжки, он не долетел до барьера и плюхнулся в воду. Людоед поплыл обратно, вскарабкался на противоположный край рва и принялся обзоровывать ситуацию. Его поведение, казалось, стало выводить из себя Счастливого, который вдруг подбежал к нему с угро-

жающим видом. Людоед отогнал его мощным ударом лапы. Счастливчик отступил и больше атаковать не отважился. Такая робость Счастливого чрезвычайно поразила толпу. Послышались негодующие крики и свист.

Видя вокруг себя тысячи людей и будучи не в состоянии вернуться обратно в клетку, потому что ее заперли, людоед пришел в чрезвычайное возбуждение. Он огляделся еще раз и вдруг с легкостью леопарда полез по длинному голому стволу дерева пипал. Он карабкался, не переводя дыхания, пока не достиг развилки на высоте тридцати футов. Там он удобно устроился и просидел минут десять. Успокоившись, он так же непринужденно спустился вниз. За несколько футов до земли он мягко спрыгнул.

Этот случай я считаю чрезвычайно редким. Если бы мне поведал о нем какой-нибудь живущий в глухомани шикари, я бы отнесся к его рассказу скептически. Но ведь это видели почти десять тысяч человек — мужчин, женщин, детей!

Обитатели тропического леса

МЛОДОЙ пигмей Теофил Нгана жил так, как жили на протяжении многих веков его предки. В постоянной заботе о пище, поддержании огня, крыше над головой протекала его жизнь в маленькой деревушке, затерянной среди джунглей. Казалось, ничто не могло нарушить жизненный уклад людей, скитавшихся в борьбе за существование по непроходимым тропическим лесам Центральной Африки.

Но однажды случилось то, что навсегда изменило судьбу Теофила Нганы. Это было давно, рассказывает Нгана, когда в этих местах начались разработки леса. Молодой пигмей впервые увидел грохочущие чудовища, которыми управляли люди. С тех пор он остался здесь. Научился говорить по-французски, освоил управление трактором.

Уже много лет Нгана работает трактористом на лесоразработках и живет в небольшой деревеньке, в нескольких десятках километров от столицы Центральноафриканской Республики — Банги. У него жена и пятеро детей. Тропический лес, мир, навсегда оставленный пигмеем, не утратил для него своей притягательной силы: каждое воскресенье, вооружившись копьем, Нгана уходит на охоту.

...Наш путь лежит к пигмеям, в деревню Самба, расположенную на берегу полноводной Убанги, к западу от Банги. Автомашина с трудом пробирается по дороге, неведомо кем проложенной среди джунглей. Тишину нарушает лишь треск сухих веток под колесами.

Скопление небольших круглых хижин из банановых листьев — вот что представляло собой деревня Самба.

Пигмеи Центральноафриканской Республики обитают в густых тропических лесах бассейнов рек Убанги и Санга, на границе с Конго (Браззавиль) и Камеруном. Быт, обычаи, культура, орудия труда этого народа представляют большой интерес для науки.

Всю свою жизнь пигмеи проводят в лесах, которые покидают лишь для того, чтобы обменять в близлежащих деревнях продукты охоты на копыя, ножи и домашнюю утварь. Эти маленькие хозяева джунглей — непревзойденные охотники. Нигде они не проявляют столько ловкости, смекалки и мужества, как на охоте, которая наряду со сбором дикорастущих плодов является их основным занятием. Охотятся пигмеи практически на всех животных, обитающих в тропических лесах. Сеть, сплетенная из полосок шкур диких зверей, дротинки, копыя, луки с отравленными стрелами — основные орудия охоты. Как правило, в охоте участвует несколько семей.

Каждодневная жизнь с ее печальями и радостями находит свое выражение в песнях и

танцах. Музыка и движения танцоров из Самбы рассказывают об охоте. Молодые воины, вооруженные копьями, под звуки барабанной дроби бросились преследовать невидимого врага. Когда воображаемый противник был повержен, в музыке зазвучала радость победы.

В фольклоре пигмеев присутствует мифический герой, который ведет борьбу с «гигантами». Этот герой, как и сами пигмеи, мал ростом, но наделен большой физической силой.

На протяжении веков девственный тропический лес скрывал пигмеев от глаз посторонних. Сейчас все расширяющиеся контакты с внешним миром оказывают влияние на все стороны их жизни. Правительство Центральноафриканской Республики стремится вовлечь пигмеев, составляющих значительную часть двухмиллионного населения страны, в активную политическую и экономическую деятельность. Пигмеи уже работают преподавателями в школах, санитарями в госпиталях. Нередко их можно встретить среди учеников школ и лицеев. Мне показали деревню пигмеев, которые обрабатывают землю, выращивая различные культуры. Недалеко от деревни Самба находится большая плантация кофейных деревьев. Пигмеи охотно трудятся здесь во время сбора урожая. Так постепенно они приближаются к новой жизни.

Б. ФЕДОРОВ